

АНАЛОГИИ

Крепкие объятия — лучшее средство от войны

Несмотря на рост евроскептицизма и «Брексит», Европа продолжает объединяться. Северная Македония может стать 29-м государством ЕС. О том, почему наша страна всегда реагировала на это объединение с недоверием, рассуждает **Леонид Млечин**.

Леонид Млечин

Француз Жан Монне начинал в семейном бизнесе: торговал коньяком. В юности он хотел быть боксером, потом — дипломатом. После Первой мировой работал заместителем генерального секретаря Лиги наций, которую замыслили как механизм международной коллективной безопасности. Это была предшественница ООН, но с меньшими правами и полномочиями. 10-я статья устава предусматривала оказание коллективной военной помощи стране, ставшей жертвой агрессии.

Лига наций приступила к работе в январе 1920 года в Женеве. Ассамблея, когда собирались все страны-участницы, проходила в сентябре. В промежутках работали Совет Лиги наций и генеральный секретарь. В совет входили четыре постоянных члена — Англия, Франция, Италия и Япония — и четыре непостоянных, их выбирала ассамблея.

Презрение к международным договорам уже тогда было заметно в советской внешней политике. В узком кругу первый глава советского правительства Владимир Ленин пренебрежительно заметил:

— Что такое Лига наций? Она плевать не стоит.

На переговорах с советскими дипломатами британские сослались на позицию Лиги наций. Москва ответила пренебрежительно: «Советскому правительству так называемая Лига наций никогда не сообщала о своем конституировании и существовании, и советское правительство никогда не имело случая принимать постановления о признании или непризнании им этого сообщества».

В 1934 году СССР все-таки вступил в Лигу наций и получил право на постоянное место в совете. К этому времени стало ясно, что решение крупных проблем оказалось Лиге наций не под силу. Она не смогла остановить японскую агрессию против Китая и итальянскую — против Эфиопии. Нацистская Германия демонстративно вышла из Лиги. Советский Союз в декабре 1939 года исключили за войну против Финляндии.

Пан-Европа

Идея прочного европейского союза возникла сразу после Первой мировой. Но национализм погубил тогда эту идею.

Австрийский граф Рихард Николаус фон Куденхове-Калерги в 1923 году опубликовал книгу «Пан-Европа» — манифест современной европейской идеи. Он основал Панъвропейский союз. Его поддерживали выдающиеся интеллектуалы Альберт Эйнштейн, Зигмунд Фрейд, Томас Манн, а также политики — француз Аристид Бриан и немец Конрад Аденауэр.

Министр иностранных дел Франции Аристид Бриан выдвинул идею европейской федерации в сентябре 1929 года, за десять лет до Второй мировой. Министр иностранных дел Германии Густав Штресеман предложил единую европейскую валюту. Но Штресеман скоропостижно скончался. Начался экономический кризис, который похоронил под собой и эту идею. А после 1945 года правительства европейских стран неожиданно осознали, что их безопасность и процветание зависят от решений, принимаемых где-то далеко.

План Шумана

Целое столетие причиной войн между Францией и Германией был Рурско-Рейнский регион с его залежами угля и железной руды, необходимых для военной промышленности. Жану Монне пришла в голову идея не конфликтовать из-за угля и стали, а создать совместный каргель. Вот, что покончит с враждой между Францией и Германией.

9 мая 1950 года канцлер ФРГ Конрад Аденауэр получил письмо от французского министра иностранных дел Робера Шумана. Министр предлагал создать Европейское объединение угля и стали из каменноугольной, железорудной и металлургической промышленности Франции и Германии. В тот же день французский министр изложил свою идею публично. Это стало первым шагом к созданию федерации европейских государств. 9 мая ныне отмечается как День Европы.

Основу сближения составляли перемены в общественном сознании. Германия рассматривалась во Франции как постоянная угроза. Но после второй войны все переменялось. В Париже задумались: стоит ли бояться Западной Германии, если опасность подстерегает с другой стороны? Вождь французских коммунистов Морис Торез обещал, что Красная армия «в один

1947 год. Выступает Жан Монне

Единственное, в чем нельзя было отказать Андрею Вышинскому (в центре), так это в эмоциональности

прекрасный день вступит на Елисейские Поля как армия освобождения». Сближение Западной Германии и Франции напрашивалось.

Роберт Шуман был идеальной фигурой для того, чтобы реализовать эту идею. Он появился на свет на границе Франции и Германии. Шуман был подданным кайзера и говорил по-немецки. После Первой мировой его родную Лотарингию передали Франции, он стал французским гражданином и представлял в Национальном собрании родной регион. Он персонифицировал возможность франко-германского объединения.

Как выразился американский посол, Вышинский издавал «воплé подозрительной, скрытной России против воображаемой враждебности внешнего мира»

Французский министр объяснил государственному секретарю США Дину Ачесону, что Франция и Германия так крепко обнимут друг друга, что внезапный удар станет невозможным. Всякая война начинается с увеличения добычи угля и железной руды. Общий орган управления помешает тайному перевооружению одной из стран.

Из Объединения угля и стали со временем появится Европейский союз.

Ораторский талант Вышинского

В Москве не оценили историческое значение процесса объединения Европы. Министры иностранных дел социалистических государств заявили, что цель Объединения угля и стали — восстановить военно-промышленный потенциал Западной Германии «в целях подготовки новой войны в Европе и приспособления западногерманской экономики к планам англо-американского военного блока»...

В Москве рассчитывали на усиление противоречий между империалистическими державами. Советской дипломатией с марта 1949 года руководил Андрей Вышинский, презираемый и проклинаемый едва ли не всеми, кто его знал. Союзный прокурор, он провел самые отвратительные московские процессы 1930-х годов.

Почему Сталин сделал его министром иностранных дел? Холодная война была в разгаре, а Вышинский и был оружием холодной войны. Возможно, вождем исходил из того, что период серьезных переговоров закончился. Не договориться надо было, а обругать. Тут Вышинскому не было равных. Он просто ругался:

— Прожженные жулики, мерзкие твари, проходимцы, бандиты, наглецы, презренные авантюристы!..

Вышинский превратил ООН из площадки компромисса в трибуну для конфронтации и ругани. Он запросто мог сказать, указывая пальцем на какого-нибудь министра иностранных дел:

— Вот он, поджигатель войны! На Вышинского не обижались. За жгетельмена его никто и не считал. Он был своего рода достопримечательностью, как бы теперь сказали, первоклассным шоуменом.

Он устраивал представления. Как выразился американский посол в Москве Джордж Кеннан, Вышинский издавал «воплé подозрительной, скрытной России против воображаемой враждебности внешнего мира».

Вышинский знал, что у него есть постоянный поклонник, которому нравилась такая ругань. Ради него Андрей Январевич и ораторствовал. Вышинский был невероятно беспринципным. Однажды что-то спутал и стал излагать американскую точку зрения. Перепуганные помощники написали ему записку: «Андрей Январевич, вы излагаете западную позицию, наша другая». Он прочитал записку, но продолжал говорить как ни в чем не бывало. Потом остановился, побагровел и закричал:

— Это позиция врагов мира и поджигателей войны, а наша позиция противоположная.

И принялся излагать нечто прямо противоположное тому, что с таким жаром только что доказывал.

Почему англичане остались в стороне

Вхождение в Европейское сообщество требовало энергии и готовности к риску, на что британские лидеры не были тогда способны. К тому же они все еще ощущали себя представителями великой державы, поэтому и отказались от идеи европейской экономической интеграции.

Зато эту идею поддержал Париж. Перед французскими политиками стоял такой выбор: или сильный атлантический союз, в котором доминируют Соединенные Штаты, или сильная Европа, где Франция сможет играть ведущую роль.

18 апреля 1951 года в Париже образовалась Европейское объединение угля и ста-

ли. В него вошли Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. Соглашение было подписано в здании Министерства иностранных дел Франции на Кв д'Орсе.

Англия отказалась участвовать. Это была самая большая ошибка британской политики после войны. Новый министр иностранных дел Герберт Моррисон изрек:

— Это плохая идея. Мы не станем в этом участвовать. Наши шахтеры этого не примут. Единая Европа формировалась без англичан.

«Британия не верит, что Франция и другие европейские страны смогут и захотят противостоять возможному советскому нападению», — считал Жан Монне, архитектор европейского объединения. — Англия считает, что в этой войне континентальная Европа будет оккупирована. А вот Англия с помощью Америки сможет выстоять. Вот почему она не хочет, чтобы ее политика определялась Европой».

В 1973 году Англия одновременно с Ирландией и Данией все-таки вступила в Общий рынок. Но себя не переделалась! В 2017 году англичане пришли к выводу, что на обиду им лучше, и пожелали покинуть Европейский союз.

Золушка на балу

Европейское объединение угля и стали многих пугало: да разве можно передать национальную индустрию под управление наднациональных структур? Но именно эта идея — выйти за рамки государственных границ и объединить экономику всей Западной Европы — оказалась фантастически плодотворной. Единая Европа превратилась в гигантский экономический механизм, который задает немислимые для других темпы развития, высокие стандарты товаров и услуг и завидный уровень жизни.

Экономический союз дополнился военным.

В марте 1948 года Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Англия и Франция подписали Брюссельский договор об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве и о коллективной обороне. К первой пятёрке присоединились еще пять европейских стран — Дания, Исландия, Италия, Норвегия и Португалия. Но для реальной обороны европейцам не хватало Америки.

В результате войны произошел гигантский сдвиг в перераспределении мощи. Появились супердержавы — Советский Союз и Соединенные Штаты. Ни одной великой европейской державы не осталось.

Послевоенная Европа жила в страхе перед советскими танками. Министр иностранных дел Франции Жорж Бидо с обидой сказал американскому послу:

— Мы тут сидим под дулами винтовок, а ваши люди по ту сторону океана.

70 лет назад, 4 апреля 1949 года, десять европейских государств, а также Соединенные Штаты и Канада подписали Вашингтонский договор о создании Североатлантического договора. Статьи 5 и 6 устава НАТО говорили о том, что нападение на одно государство, входящее в союз, будет рассматриваться как нападение на все государства.

Больше всех созданию НАТО противился Сенат Соединенных Штатов, потому что Североатлантический договор предполагал размещение четырех американских дивизий на европейском континенте, а американцы больше не хотели посылать свои войска за океан и защищать другие страны...

Появление НАТО было воспринято в Москве как исключительно враждебный шаг.

В Советском Союзе такой же враждебной, как и НАТО, структурой считался и Общий рынок, который вскоре станет Европейским союзом. В Москве пребывали в уверенности, что в НАТО и ЕС все решают Соединенные Штаты, вот с американцами и надо иметь дело.

Европейский союз вообще всерьез не воспринимали. Ошибочность такой линии признавали немногие. Но она стала очевидной на сломе эпох.

— Вокруг нас страны, с которыми масса неурегулированных проблем, — говорил Александр Бессмертный, который стал министром иностранных дел в 1991 году. — А мы через них перепрыгиваем. Пытаемся помешать расширению НАТО, наши дипломаты вели переговоры с Америкой, с Западной Европой, с кем угодно, только не с самими восточноевропейскими странами. Наломали столько дров... Здесь виноваты все поколения советской дипломатии. Взгляд на Восточную Европу был чисто идеологический, а не прагматический.

Когда недавние союзники по Организации Варшавского договора попросились в НАТО и Европейский союз, это стало неприятным сюрпризом для Москвы. Но восточные европейцы мечтали попасть в НАТО и ЕС, как Золушка — на бал. Считали, что НАТО — это тот самый клуб, в который если они попадут, то там своего принца и встретят. Встретили ли? Это большой вопрос.

Расширение НАТО и ЕС — самое важное событие после распада Советского Союза. Стратегические последствия будут ощущаться долгие десятилетия. Расширение НАТО для российских политиков — самая большая угроза. Как они считают, это и есть попытка отрезать, изолировать Россию. Но, по сути, континент в значительно большей степени разделен границами Европейского союза, а не Североатлантического блока. Главной границей как внутри Европы, так и для ее соседей, конечно же, пока остаются границы качества жизни.